

Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования

Д. А. Леонтьев*,

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией проблем развития личности лиц с ОВЗ Московского городского психолого-педагогического университета

Л. А. Александрова**,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития личности лиц с ОВЗ Московского городского психолого-педагогического университета

А. А. Лебедева***,

научный сотрудник лаборатории проблем развития личности лиц с ОВЗ Московского городского психолого-педагогического университета

В статье рассматриваются личностные ресурсы и механизмы психологической устойчивости у лиц с ограниченными возможностями здоровья и их роль в инклюзивном образовании. Приводится сравнительный анализ ресурсов и механизмов психологической устойчивости на материале исследований 2009–2010 гг., проводившихся сотрудниками лаборатории проблем развития личности лиц с ОВЗ на базе факультета информационных технологий МГППУ и социально-педагогического колледжа при МГППУ, которые наглядно демонстрируют общее и особенное в структуре психологической устойчивости студентов с ОВЗ и их здоровых сокурсников, детерминированное спецификой условий их развития.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психологическая устойчивость, личностные ресурсы, копинги.

* dleon@smysl.ru

** ladaleksandrova@mail.ru

*** anna.ialex.lebedeva@gmail.com

Теоретический контекст и постановка проблемы исследования

Инклюзивное образование является вызовом всей традиционной системе здравоохранения и образования, так как требует пересмотра многих критериев и ставит множество новых вопросов, на которые нет готовых ответов. Все участники инклюзивного образовательного процесса действуют в качественно иных, нежели обычное образование, условиях.

Это вызов не только тем учащимся с ОВЗ, которые отваживаются реализовать равные возможности, хотя именно они сегодня платят порой повышенную психофизиологическую и психологическую цену за инклюзию «на равных», особенно в условиях среднего специального и высшего профессионального образования. Для условно здоровых участников инклюзии это вызов толерантности, человеческим качествам, мировоззрению. И те и другие, не имея за плечами опыта инклюзии, оказавшись в инклюзивной образовательной среде, вынуждены справляться с перечисленными вызовами во многом своими силами.

Согласно современным взглядам на психологию личности ситуация инвалидности не может рассматриваться как однозначно детерминирующая проблемы адаптации, поскольку одни и те же физические и телесные особенности могут находиться в разном отношении к личности человека, по-разному встраиваться в структуру жизнедеятельности [5].

Следовательно, в ситуации развития человека с ограниченными возможностями здоровья центральным звеном становится личность, а ситуация инвалидности выступает условием жизнедеятельности. Альтернатива для людей с ОВЗ здесь жесткая – либо отказ от борьбы и подчинение болезни, либо принятие вызова равных возможностей.

Последние несколько десятилетий проблематика психологической устойчивости личности под воздействием неблагоприятных обстоятельств и последующего восстановления после прекращения действия этих обстоятельств занимает большое и, пожалуй, все увеличивающееся место в исследовани-

ях на стыке общей психологии, психологии личности, экстремальной и клинической психологии. В этом русле в психологию вошли и утвердились в ней такие понятия как «стресс», «психическая травма», «посттравматическое стрессовое расстройство», «посттравматический рост», «стресс-индуцированный рост», «совладающее поведение», «стратегии или стили совладания», «резилентность», «жизнестойкость» и др. Все эти понятия описывают феноменологию и психологические механизмы психологических нарушений под давлением неблагоприятных обстоятельств, которые, в зависимости от определенных предпосылок, могут быть успешно скомпенсированы, а могут принять хроническую форму и привести к необратимым инволюционным трансформациям личности. Наиболее общее понятие этого ряда – метафорическое понятие «резилентности» («resilience» или «resiliency»), заимствованное из лексикона физики упругих деформаций и обозначающее свойство упругого тела восстанавливать свою исходную форму после прекращения деформирующего воздействия.

Пожалуй, главной проблемой остается раздробленность исследований в этом большом поле. Выбор понятий – во многом вопрос вкусовых предпочтений исследователей, и разные подходы, решая локальные задачи, не интегрируются в более общую модель.

Неоднозначную роль сыграло введенное в 1970-е гг. Р. Лазарусом понятие «способы совладания, обозначающее индивидуально устойчивые и легко измеряемые характеристики для индивида способы реагирования на неблагоприятные и потенциально стрессогенные ситуации. Онтология этих способов реагирования до сих пор далека от ясности, в результате чего в качестве синонимов в русскоязычной литературе используются такие разные по своей семантике конструкты, как «стили совладания», «стратегии совладания» или «копинг-стратегии», «совладающее поведение», просто «копинги» и др. Точнее всего было бы, вспомнив ходившее в 1920-е гг. полушутливое определение личностных черт, определить копинги как то, что измеряют опросники стилей совладания. А измеряют они привычные, выработанные в инди-

видуальном опыте автоматические способы реагирования на трудные жизненные ситуации. В любом случае речь безусловно идет не о поведении (скорее, о фиксированных установках) и не о стратегиях (скорее, о тактиках или инструментальном арсенале). Во многом понятие «копингов» потеснило более старое понятие «психологическая защита», хотя не вытеснило его полностью; наряду с мнением, что понятие «копинг» отражает конструктивные способы совладания с критическими ситуациями, а понятие «защитный механизм» – неконструктивные [2], или с полной заменой понятия защит понятием копингов (Р. Лазарус), сохраняются и взгляды, описывающие в терминах психологических защит и конструктивных и неконструктивных формы реагирования (Дж. Вэлиант, Р. М. Грановская).

Во многом результатом указанной концептуальной невнятицы выступает то, что в русскоязычной литературе словом «совладание» описываются две пересекающиеся, но не совпадающие реальности, при этом указанная двойственность, как правило, выпадает из поля зрения. С одной стороны, этим понятием описывают все психические процессы и механизмы, актуализируемые неблагоприятными воздействиями извне и направленные на сохранение целостности и устойчивости субъекта. С другой стороны, оно соотносится с копингами, измеряемыми соответствующими опросниками. Это не одно и то же, поскольку не все процессы сопротивления неблагоприятным давлениям извне и последующего восстановления сводятся к актуализации привычных, выработанных стереотипов реагирования!

Получив широкое распространение и практическое применение в самых разных сферах, понятие стратегий (фиксированных способов) совладания не получило однозначной теоретической интерпретации. Мы ставим задачу обосновать, опираясь в том числе и на наши эмпирические данные, неизбежность системной трактовки стратегий совладания в противовес расхожей диспозиционной трактовке. Речь идет о том, что склонность к использованию тех или иных стратегий совладания, а также их результативность представляют собой не инвариантные харак-

теристики: они обусловлены системными взаимосвязями между проблемами, ресурсами и доступными стратегиями в динамической структуре жизнедеятельности личности.

Эффективность избранной стратегии совладания зависит не только от специфики и меры подконтрольности проблемной ситуации [12], но и от адекватности конкретного вызова жизни наличным ресурсам человека, в частности, от его актуального состояния.

Можно говорить о единстве проблемной ситуации, стратегий совладания и ресурсов личности. В состоянии дисбаланса стратегии совладания применяются иначе, чем в «норме». То же касается ресурсов – при выраженном нарушении баланса системы блокируется доступ к базовым ресурсам личности, они перестают «работать» на личность [1]. Стереотипные способы совладания, позволяющие автоматически справиться со сравнительно типовыми проблемными ситуациями умеренной сложности, могут оказаться недостаточными в более сложных ситуациях. В этом случае оказывается неизбежным переход от автоматизированных копингов к специальной внутренней работе совладания, что можно соотнести с описанными в других контекстах переходами от уровня установки к уровню объективации [14] и от уровня автоматизированных операций к уровню развернутой деятельности [5]. Некоторые копинг-стратегии (переосмысление в позитивных терминах, плановое решение проблемы) не могут быть автоматизированными по своей природе, они всегда требуют больших личностных усилий. При этом почти всегда автоматизированными реакциями являются отрицание проблемы и поведенческий уход от нее.

Одним из важных понятий в этой связи выступает понятие «психологические ресурсы личности». Подробный анализ этого конструкта выходит за рамки данной статьи. Мы опираемся на классификацию [7], в которой подразделяются четыре категории ресурсов в зависимости от той функции, которую они выполняют во взаимодействии с неблагоприятными условиями окружающей действительности, внося в нее некоторые дополнения. В частности, в этой классификации различаются несколько групп ресурсов:

1) ресурсы устойчивости, позволяющие субъекту проходить сквозь многие трудные ситуации, особенно не меняя своего привычного способа поведения. Можно сказать, что ситуации не выступают для обладателя таких ресурсов как трудные или проблемные (разумеется, до определенного предела). К ним относятся: удовлетворенность жизнью, оптимизм, витальность и др.;

2) операциональные, или инструментальные ресурсы, позволяющие среагировать на ситуацию по шаблону, на операциональном уровне. К ним, в частности, относятся копинги;

3) ресурсы саморегуляции, позволяющие субъекту модифицировать и оптимизировать свою деятельность, если сохранение ее первоначального курса затруднено. К ним относятся структуры личностного потенциала: принятие риска, автономия, самоэффективность, ориентация на действие и др.

Субъект не воспринимает ситуацию как проблемную, пока имеющиеся у него ресурсы устойчивости позволяют ему это делать. Когда же вызов ситуации превышает возможности «не замечать» ее, мобилизуются в первую очередь операциональные ресурсы, позволяющие отреагировать на ситуацию автоматически, без осознания, «в плане установки», как сказал бы Д. Н. Узнадзе, и без существенных изменений своих целей, планов и хода своей жизнедеятельности. Если и этого оказывается недостаточно, включаются ресурсы саморегуляции, требующие осознанного определения ситуации как проблемной или критической и принятия ее вызова. Наконец, если и ресурсы саморегуляции оказываются недостаточны для преодоления трудностей без травмы и деформации личности, встает новый, самый серьезный вызов – преобразовать деформацию в трансформацию, изменить личность, но не по направлению вектора травмы, а иным, более подконтрольным субъекту образом. Для этого необходимы особые ресурсы мужества, толерантности к неопределенности, осмысленности и рефлексии.

Фокусом нашего анализа выступает прежде всего соотношение операциональных ресурсов (копингов) и ресурсов саморегуляции (личностного потенциала), которые обычно не дифференцируют. Мы использо-

вали для сопоставления две выборки студентов факультета информационных технологий и Социально-педагогического колледжа МГППУ, где с 2009 г. силами лаборатории проблем развития личности лиц с ОВЗ Институтом проблем интегративного (инклюзивного) образования (ИПИО) МГППУ ведется непрерывное обследование: выборку студентов с ОВЗ (инвалидность разной этиологии) и выборку их условно здоровых (без инвалидности) соотаварищей.

Выборка, методы и организация исследования

Предварительное исследование (2009 г.) – учащиеся с ОВЗ (факультет информационных технологий МГППУ и Социально-педагогический колледж МГППУ) – 24 человека, условно здоровые (УЗ) студенты – 39 человек.

Основное исследование (2010 г.) – учащиеся с ОВЗ (факультет информационных технологий МГППУ и Социально-педагогический колледж при МГППУ) – 58 человек, условно здоровые студенты – 93 человека.

Использовались следующие психодиагностические методы:

1) «Шкала удовлетворенности жизнью SWLS» (Diener et al., 1985; в адаптации Осина, Леонтьева, 2008);

2) «Шкала субъективной витальности как диспозиции» (Ryan, Frederick, 1997, в адаптации Александровой, Леонтьева);

3) «Тест смысловых ориентаций (СЖО)» (Леонтьев, 1992);

4) «Тест жизнестойкости» (Maddi, 2001; Леонтьев, Рассказова, 2006);

5) «Опросник толерантности к неопределенности» (McLain, 1993; в адаптации Луковицкой, 1998);

6) «Опросник копинг-стратегий (COPE)» (Carver, Scheier, Weintraub, 1989; в адаптации Гордеевой, Осина, Рассказовой и др., 2010) – в обследовании 2010 года.

7) «Опросник копинг-стратегий» (Lasarus, Folkman, 1984; в адаптации Вассермана, 2010) – в обследовании 2009 года.

Опросники предъявлялись в бланковой или электронной форме. Условно здоровые студенты заполняли их в обычном режиме,

автономно, а студентам с ОВЗ, при наличии серьезных ограничений по зрению или моторике, с помощью сотрудников лаборатории. Часть студентов с ОВЗ с ограничениями по зрению заполняли тесты в электронной форме с использованием систем экранного доступа Jaws for Windows.

Данные подверглись математико-статистической обработке с помощью программы Statistica 7.0 с применением факторного анализа с нормализованным Varimax-вращением.

Результаты и их обсуждение

Данные предварительного исследования. При анализе данных, полученных при использовании методики Лазаруса с использованием Varimax-вращения, для обеих групп построена двухфакторная модель (табл. 1), объясняющая 63–65 % дисперсии. В отдельный (2-й) фактор у обеих групп выделяются стратегии планового решения проблемы и позитивной переоценки, применение которых опирается на ресурсы осознания и не может быть автоматизировано. Остальные, более шаблонные стратегии у условно здоровых студентов уходят в недифференцированный 1-й фактор. Такая факторная структура характерна для группы «условной нормы».

У студентов с ограниченными возможностями здоровья факторная структура в целом схожа, однако налицо два заметных отличия. Во-первых, стратегия поиска социальной поддержки у них присоединяется к группе осознанных стратегий (2-й фактор). Можно утверждать, что эта стратегия имеет разный психологический смысл для рассматриваемых групп испытуемых. Для условно здоровых это, скорее, реагирование, привычный автоматизм в ситуациях, требующих совладания, а для студентов с ОВЗ это стратегия активного деятельностного преодоления трудностей. Во-вторых, перераспределяется и сравнительный вклад обоих факторов в общую дисперсию: если для УЗ вклад 1-го фактора превышал вклад 2-го фактора более чем вдвое, то у студентов ОВЗ вклад 2-го фактора лишь немногим (примерно в 1,2 раза) меньше, чем вклад 1-го фактора.

Данный результат требовал проверки с использованием других методов диагностики стратегий совладания. Так, факторизация данных, полученных годом позднее на аналогичной выборке по более современной методике COPE, в которой содержатся как аналогичные по содержанию, так и другие шкалы совладания, дала следующие результаты.

Таблица 1

Результаты факторного анализа копингов по методике Лазаруса (предварительное исследование)

Способы совладания (по методике Лазаруса)	Испытуемые с ОВЗ		УЗ испытуемые	
	1-й фактор	2-й фактор	1-й фактор	2-й фактор
Конфронтация	0,78	0,26	0,68	0,15
Дистанцирование	0,75	0,07	0,80	0,24
Самоконтроль	0,83	0,13	0,63	0,34
Соц. поддержка	-0,15	0,85	0,71	0,42
Принятие ответственности	0,38	0,43	0,83	0,18
Избегание	0,80	0,04	0,87	0,02
Плановое решение	0,24	0,78	0,09	0,85
Позитивное переосмысление	0,21	0,81	0,26	0,76
Expl.var.	2,79	2,26	3,52	1,71
Prp. totl	0,35	0,28	0,44	0,21

В силу более сложной структуры этой методики аналогичное двухфакторное решение, разделяющее стратегии совладания на активные, деятельностные и реактивные, шаблонные, оказалось не слишком удовлетворительным. Оно объясняло лишь 54% дисперсии у УЗ студентов и 41 % дисперсии у студентов с ОВЗ. Отметим лишь, что, как и в предварительном исследовании, поиск социальной поддержки, представленный в методике COPE двумя шкалами, – поиска инструментальной и эмоциональной социальной поддержки, у условно здоровых студентов объединился с шаблонно-реактивными стратегиями, а у студентов с ОВЗ – с активностно-деятельностными.

При факторизации в соответствии с собственными значениями для выборки условно здоровых студентов выделяется четыре фактора, а для выборки студентов с ОВЗ – пять факторов, объясняющих в обоих случаях более 70 % дисперсии (табл. 2 и 3).

Результаты факторизации данных по условно здоровым студентам с использованием нормализованного Varimax-вращения

выглядят следующим образом (табл. 4). В 1-й фактор входят обе шкалы поиска социальной поддержки, эмоциональное отреагирование и мысленный уход от проблемы – фактически, варианты внешнего социального регулирования эмоционального состояния. Во 2-й фактор – варианты активного деятельностного совладания: позитивное переосмысление, активное совладание, юмор, принятие и плановое решение проблемы. В 3-й фактор – защитные и выжидательные копинги отрицания, мысленного и поведенческого ухода от проблемы, сдерживания. В 4-й фактор – использование препаратов для регуляции эмоционального состояния.

Результаты факторизации данных по студентам с ОВЗ использованием нормализованного Varimax-вращения выглядят следующим образом (табл. 5). В 1-й фактор входят: на одном полюсе – шкалы активного совладания, подавления конкурирующей активности и планового решения проблемы, на другом – шкала поведенческого ухода от решения. Во 2-й фактор входят шкалы мысленного ухода от решения проблемы, эмоционального реаги-

Таблица 2

Собственные значения и процент объясняемой дисперсии для выборки условно-здоровых студентов

УЗ	Собственные значения	Процент объясняемой дисперсии	Накопленные собств. знач.	Процент объясняемой дисперсии
1	5,249527	34,99685	5,24953	34,99685
2	2,897110	19,31407	8,14664	54,31092
3	1,402185	9,34790	9,54882	63,65882
4	1,003616	6,69078	10,55244	70,34960

Таблица 3

Собственные значения и процент объясняемой дисперсии для выборки студентов с ОВЗ

ОВЗ	Собственные значения	Процент объясняемой дисперсии	Накопленные собств. знач.	Процент объясняемой дисперсии
1	3,479724	23,19816	3,47972	23,19816
2	2,712132	18,08088	6,19186	41,27904
3	1,754569	11,69713	7,94642	52,97617
4	1,333206	8,88804	9,27963	61,86420
5	1,273958	8,49305	10,55359	70,35725

Результаты факторизации (условно здоровые студенты)

Копинг-стратегии (по методике COPE)	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор
Позитивное переосмысление	0,07	0,91	0,09	-0,01
Мысленный уход	0,54	0,04	0,52	0,21
Эмоциональное реагирование	0,76	-0,03	0,32	0,00
Поиск инструментальной соц. поддержки	0,85	0,25	0,16	0,06
Активное совладание	0,13	0,85	-0,05	-0,20
Отрицание	0,17	0,07	0,84	0,05
Обращение к религии	0,40	0,17	0,39	0,27
Юмор	-0,19	0,78	0,08	0,26
Поведенческий уход	0,16	-0,13	0,86	0,08
Сдерживание	0,20	0,42	0,64	-0,03
Поиск эмоциональной соц. поддержки	0,91	0,08	0,08	0,09
Прием успокоительных, алкоголя	0,36	-0,08	0,19	0,64
Принятие	0,15	0,59	0,30	0,45
Подавление конкурирующей активности	0,30	0,47	0,32	-0,50
Плановое решение	0,32	0,77	-0,03	-0,28
Expl.var.	3,09	3,62	2,66	1,19
Prp.totl.	0,21	0,24	0,18	0,08

рования, отрицания и обращения к религии – т. е. внутренние механизмы регуляции эмоционального состояния, поиск соц. поддержки (обе), эмоциональное реагирование и мысленный уход от проблемы. В 3-й фактор выделяются шкалы позитивной переоценки и использования юмора в противовес приему химических веществ для регуляции эмоционального состояния. 4-й фактор образуют копинги сдерживания и принятия, т. е. выжидания и смирения с тем, что обстоятельства изменить невозможно. В 5-й фактор выделяются обе шкалы поиска социальной поддержки.

Здесь мы снова видим различный психологический смысл разных путей совладания для разных групп испытуемых при наличии общей и вариативной части факторов. Формирующиеся в результате факторизации

блоки взаимосвязанных в контексте решения реальных проблемных ситуаций стратегий специфичны для разных выборок; более того, структура копинг-средств у студентов с ОВЗ предстает как более дифференцированная, вариативная и сбалансированная, чем у их условно здоровых соучеников. Результаты факторного анализа данных методики COPE также свидетельствуют в пользу гипотезы о разной роли поиска социальной поддержки у рассматриваемых групп испытуемых.

При анализе данных, полученных на разных выборках с использованием методики COPE, выявлены факторные структуры, общие для обеих групп. В них входят: фактор, включающий в себя копинги, направленные на решение задачи (проблемы), подразумевающий работу личности и обращение к лич-

Таблица 5

Результаты факторизации (студенты с ОВЗ)

ОВЗ	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор	5-й фактор
Позитивное переосмысление	0,42	-0,13	0,72	0,06	0,13
Мысленный уход	-0,20	0,53	0,27	0,23	0,37
Эмоциональное реагирование	0,28	0,66	-0,34	-0,08	0,13
Поиск инструментальной соц. поддержки	0,25	0,11	0,15	0,08	0,88
Активное совладание	0,89	-0,09	0,15	0,01	0,11
Отрицание	-0,05	0,84	-0,22	-0,08	-0,07
Обращение к религии	-0,22	0,63	0,15	0,02	0,13
Юмор	0,10	0,09	0,78	0,21	0,10
Поведенческий уход	-0,75	0,35	-0,14	0,12	0,31
Сдерживание	-0,03	-0,29	0,03	0,77	0,33
Поиск эмоциональной соц. поддержки	0,13	0,11	-0,06	-0,10	0,86
Прием успокоительных, алкоголя	0,04	0,11	-0,63	0,18	0,07
Принятие	0,10	0,17	0,01	0,83	-0,26
Подавление конкурирующей активности	0,64	0,27	0,03	0,18	0,37
Плановое решение	0,72	-0,04	0,01	0,07	0,36
Expl.var.	2,74	2,19	1,84	1,50	2,28
Prp.totl.	0,18	0,15	0,12	0,10	0,15

ностным ресурсам; фактор, содержащий копинги, носящие защитный (реактивный) характер; фактор, объединяющий копинги, направленные на «одалживание» внешних ресурсов, причем у студентов с ОВЗ это – займ ресурсов в чистом виде, а у условно здоровых студентов – скорее, регуляция эмоций посредством социального ресурса (или наоборот); фактор, в который входят копинги, отражающие «работу переживания» [2]. В каждом факторе стабильно выделяется несколько основных для него стратегий, задающих его основное содержание, в то время как другие стратегии кочуют между факторами в зависимости от выборки (возраст, инвалидность) и степени сложности решаемой проблемы.

Ключом для понимания этих различий может стать анализ взаимосвязей личностных ресурсов совладания с рассматриваемыми стратегиями. Результаты факторизации по данным 2009 года (с использованием методики Лазаруса) приведены в табл. 6.

У условно здоровых студентов трехфакторное решение объясняет около 70 % дисперсии. В 1-й фактор входят: на одном полюсе – практически все рассматриваемые ресурсы совладания (кроме диспозиционной витальности), на противоположном – шкала избегания, т. е. при наличии ресурсов эти молодые люди не склонны отказываться от решения проблемных ситуаций. Во 2-й фактор входят все копинги, без дифференциации по на-

правленности. В 3-й фактор входят удовлетворенность жизнью, осмысленность жизни и диспозиционная витальность, т. е. переменные, отражающие актуальное оценочное отношение к собственной жизни.

У студентов с ОВЗ картина иная. Четырехфакторное решение объясняет у них около 76 % дисперсии. В 1-й фактор входят: на одном полюсе – личностные ресурсы (за исключением толерантности к неопределенности) и шкала планового решения, на противоположном – шкала избегания. Во 2-й фактор входят стратегии конфронтации, дистанцирования, самоконтроля и планового решения проблемы. В 3-й фактор входят показатель готовности к риску, методики жизнестой-

кости, толерантность к неопределенности. 4-й фактор образуют шкалы поиска социальной поддержки, принятия ответственности и позитивного переосмысления ситуации, т. е. активного деятельностного преодоления.

Результаты показывают, что в этих двух группах копинги по-разному интегрированы с личностными ресурсами. Кроме того, сам блок личностных ресурсов не является монолитным ни в одной из групп. Для группы условно здоровых отдельным фактором является удовлетворенность жизнью (когнитивная оценка удовлетворенности, наличие жизненных сил и смысла жизни), а для студентов с ОВЗ – готовность к риску и неопределенности.

Таблица 6

Личностные ресурсы и копинги (данные 2009 года)

Измеряемые параметры	Условно здоровые испытуемые			Испытуемые с ОВЗ			
	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор
Удовлетворенность жизнью	0,53	-0,09	0,57	0,88	-0,15	0,02	0,08
Диспозиционная витальность	0,16	0,00	0,77	0,78	-0,03	0,27	0,25
Осмысленность жизни, общий показатель (СЖО)	0,71	-0,14	0,50	0,88	-0,15	-0,05	0,21
Вовлеченность (тест жизнестойкости)	0,80	-0,23	0,44	0,87	0,01	0,18	0,06
Контроль (тест жизнестойкости)	0,89	-0,08	0,15	0,87	-0,09	0,26	-0,01
Риск (тест жизнестойкости)	0,89	-0,13	0,16	0,50	-0,43	0,63	0,06
Толерантность к неопределенности	0,83	-0,08	-0,06	0,19	0,13	0,89	-0,04
Конфронтация	-0,40	0,55	0,46	-0,21	0,62	0,23	0,41
Дистанцирование	-0,46	0,69	-0,07	-0,04	0,88	-0,16	-0,02
Самоконтроль	-0,20	0,69	-0,16	-0,18	0,81	0,12	0,13
Соц. поддержка	-0,23	0,79	0,03	0,22	-0,16	-0,12	0,89
Принятие ответственности	-0,44	0,69	-0,06	0,01	0,32	-0,05	0,53
Избегание	-0,66	0,57	0,08	-0,61	0,48	0,36	0,34
Плановое решение	0,28	0,66	-0,34	0,51	0,51	-0,02	0,48
Позитивное переосмысление	0,26	0,74	0,25	0,19	0,27	0,33	0,67
Expl.var.	4,97	3,78	1,85	4,76	2,77	1,72	2,18
Prp.Totl	0,33	0,25	0,12	0,32	0,18	0,11	0,15

Рассмотрим результаты факторизации данных 2010 года с использованием методики COPE и идентичного набора личностных ресурсов.

У условно здоровых студентов выделяют четыре фактора, объясняющие более 65 % дисперсии (табл. 7). 1-й фактор – блок личностных ресурсов (кроме толерантности к неопределенности), 2-й фактор – копинги выжи-

дания и ухода от решения проблемы: мысленный уход, поведенческий уход, отрицание, обращение к религии и сдерживание. В 3-й фактор входят толерантность к неопределенности и способы активного деятельного совладания: позитивное переосмысление, активное совладание, юмор, подавление конкурирующей активности и плановое решение проблемы. В 4-й фактор – копинги эмоционального отреа-

Таблица 7

Личностные ресурсы и копинги (УЗ, 2010 г.)

Показатели	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор
Удовлетворенность жизнью	0,63	0,06	0,30	0,09
Диспозиционная витальность	0,81	0,03	0,07	-0,06
Осмысленность жизни, общий показатель (СЖО)	0,81	0,04	0,08	0,03
Вовлеченность (тест жизнестойкости)	0,86	-0,15	0,17	-0,12
Контроль (тест жизнестойкости)	0,61	-0,47	0,36	-0,18
Риск (тест жизнестойкости)	0,69	-0,23	0,29	0,08
Толерантность к неопределенности	0,50	-0,36	0,55	-0,23
Позитивное переосмысление	0,36	0,17	0,81	0,02
Мысленный уход	-0,01	0,60	0,03	0,49
Эмоциональное реагирование	-0,28	0,28	0,13	0,75
Поиск инструментальной соц. поддержки	-0,01	0,26	0,29	0,81
Активное совладание	0,33	-0,04	0,80	0,11
Отрицание	-0,15	0,76	0,14	0,11
Обращение к религии	0,13	0,56	0,06	0,35
Юмор	0,27	0,27	0,62	-0,27
Поведенческий уход	-0,38	0,71	0,05	0,12
Сдерживание	-0,09	0,57	0,49	0,15
Поиск эмоциональной соц. поддержки	0,12	0,24	0,04	0,88
Прием успокоительных, алкоголя	-0,01	0,49	-0,21	0,28
Принятие	0,14	0,53	0,46	0,05
Подавление конкурирующей активности	0,00	0,10	0,63	0,30
Плановое решение	0,21	-0,06	0,79	0,30
Expl.var.	4,20	3,37	3,98	2,86
Prp.totl.	0,19	0,15	0,18	0,13

гирования, поиска эмоциональной и инструментальной социальной поддержки, т. е. регуляции эмоционального состояния за счет социальных, в том числе «одолженных», ресурсов.

Факторный анализ данных по личностным ресурсам и способам совладания у студентов с ОВЗ позволил выделить пять факторов, в совокупности объясняющих более 66 % дисперсии (табл. 8). В 1-й фактор на одном полю-

Таблица 8

Личностные ресурсы и стратегии совладания (ОВЗ, 2010 г.)

Показатели	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор	5-й фактор
Удовлетворенность жизнью	0,59	0,04	0,19	-0,44	0,14
Диспозиционная витальность	0,77	0,04	0,08	-0,11	0,05
Осмысленность жизни, общий показатель (СЖО)	0,86	0,18	0,10	-0,11	-0,07
Вовлеченность (тест жизнестойкости)	0,77	0,15	0,24	-0,16	-0,12
Контроль (тест жизнестойкости)	0,83	-0,05	-0,10	-0,04	-0,10
Риск (тест жизнестойкости)	0,71	0,02	0,30	-0,22	-0,27
Толерантность к неопределенности	0,72	-0,23	-0,13	0,28	0,08
Позитивное переосмысление	0,34	0,32	0,65	0,16	-0,05
Мысленный уход	-0,11	0,20	0,14	0,22	0,68
Эмоциональное реагирование	0,08	0,34	-0,52	-0,10	0,42
Поиск инструментальной соц. поддержки	-0,09	0,91	0,18	0,00	0,15
Активное совладание	0,60	0,53	0,03	0,16	-0,25
Отрицание	0,03	-0,06	-0,49	0,00	0,73
Обращение к религии	-0,21	0,10	0,04	-0,14	0,64
Юмор	0,27	0,08	0,70	0,25	0,34
Поведенческий уход	-0,69	-0,04	-0,03	-0,13	0,47
Сдерживание	-0,24	0,29	0,19	0,64	-0,18
Поиск эмоциональной соц. поддержки	-0,11	0,78	0,01	-0,19	0,15
Прием успокоительных, алкоголя	0,01	0,04	-0,59	0,16	0,06
Принятие	-0,03	-0,08	-0,02	0,78	0,11
Подавление конкурирующей активности	0,29	0,66	-0,13	0,27	0,13
Плановое решение	0,54	0,59	-0,04	0,11	-0,07
Expl.var.	5,54	3,00	2,11	1,75	2,24
Prp.totl.	0,25	0,14	0,10	0,08	0,10

се единым блоком идут все рассматриваемые личностные ресурсы, а также шкалы активно-го совладания и планового решения проблем, на противоположном полюсе – шкала поведенческого ухода от решения проблем. Во 2-й фактор попадают обе шкалы поиска социальной поддержки, подавление конкурирующей активности и плановое решение проблем. В 3-й фактор входят позитивное переосмысление и использование юмора в противовес регуляции эмоций путем эмоционального отреагирования и приема успокоительных. В 4-й фактор входят стратегии сдерживания и принятия, в 5-й фактор – отрицание проблемы и обращение к религии.

Анализ показывает, что за обобщающим понятием стратегий совладания стоят очень разнородные виды активности, инициированной вызовом жизни, которые можно объединять по разным основаниям. При таком подходе способы совладания интерпретируются контекстуально, в зависимости от ситуации, задачи и функции совладания, и становится понятным, почему некоторые стратегии кочуют между факторами. Например, юмор может выступать в одном случае как автоматическая защитная реакция, а в другом – как смена позиции, результат творческого переосмысления проблемы. То же касается и стратегии поиска социальной поддержки, которая чаще служит стереотипным способом восстановления эмоционального равновесия, но в определенных случаях выступает как двигатель самоанализа, работы личности (психотерапия, обращение к эксперту или мудрому человеку).

Можно также заключить, что как способы совладания, так и ресурсы выстраиваются в функциональную иерархию. Наиболее «готовы к применению» копинги, которые направлены на решение проблемы на основе имею-

щихся ресурсов. Если их недостаточно, идут в ход копинги, направленные на «добор» ресурсов. В случае неудачи при первой попытке решения проблемы (или оценке своих ресурсов как недостаточных) возникает необходимость формирования новых путей ее решения.

Таким образом, можно говорить об индивидуальной динамической структуре личностных ресурсов и стратегий совладания с жизненными трудностями и о зависимости использования тех или иных ресурсов от стратегий, задействованных в решении конкретной проблемы.

В силу ограничений по здоровью, обусловленных диагнозом, учебная деятельность, реализация принципа равных возможностей на практике априори является для студентов с ОВЗ трудной жизненной ситуацией, подразумевающей активное использование копингов. Однако это не навязанная извне, а избранная самим молодым человеком с ОВЗ трудность, что облегчает ее трансформацию из проблемы в задачу и позволяет активизировать усилия и ресурсы по ее решению. Мостиком между совладанием с проблемой и решением жизненных задач как раз и являются активные деятельностные копинги переосмысления, активного совладания, подавления конкурирующей активности, планового решения проблемы и, особо для студентов с ОВЗ, поиск инструментальной и эмоциональной социальной поддержки.

Полученные результаты и различия между студентами с ОВЗ и их условно здоровыми сокурсниками необходимо учитывать в ходе психотерапевтической и консультационной работы, а также в психологическом сопровождении студентов с ОВЗ в условиях высшего и среднего специального инклюзивного образования.

Литература

1. Александрова Л. А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
3. Вассерман Л. И., Абабков В. А., Трифонова Е. А. Совладание со стрессом: Теория и психодиагностика. СПб., 2010.
4. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Рассказова Е. А., Сычев О. А., Шевяхова В. Ю. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе. Материалы II Международной научно-практической конференции. Кострома, 23–25 сентября 2010: В 2 т. Т. 2. / Под ред. Т. Л. Крюковой, М. В. Сапоровской, С. А. Хазовой. Кострома, 2010.
5. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2001.
6. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М., 2002.
7. Леонтьев Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе. Материалы II Международной научно-практической конференции: В 2 т. Т. 2. Кострома, 2010.
8. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 1992.
9. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М., 2006.
10. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
11. Магомед-Эминов М. Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009.
12. Нартова-Бочавер С. К. «Coping-behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5.
13. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. Электронная версия: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf.
14. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Пер. с груз. Е. Ш. Чомахидзе. М., 2004.
15. Carver C. S., & Scheier M. F. Attention and Self-regulation: A Control-Theory Approach to Human Behavior. N. Y., 1981.
16. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49.
17. Lazarus, R. S. & Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. N. Y., 1984.
18. Maddi, Salvatore R., & Khoshaba, Deborah M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Oct, Vol. 63 (№ 2).
19. Ryan R. M., Frederick C. M. On Energy, Personality and Health: Subjective Vitality as a Dynamic Reflection of Well-being // Journal of Personality. 1997. Vol. 65.

The specificity of resources and mechanisms of psychological stability of students with disabilities in terms of inclusive education

D. A. Leontiev,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Laboratory of Personality Development Problems of People with Disabilities, Moscow State University of Psychology and Education

L. A. Alexandrova,

PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Personality Development Problems of People with Disabilities, Moscow State University of Psychology and Education

A. A. Lebedeva,

Researcher, Laboratory of Personality Development Problems of People with Disabilities, Moscow State University of Psychology and Education

This article examines personal resources and psychological stability mechanisms of persons with disabilities and its role in inclusive education. The work presents a comparative analysis of psychological stability resources and mechanisms received from research data conducted in 2009-2010 by specialists from Laboratory of Personality Development Problems of People with Disabilities on the Faculty of Information Technologies (MSUPE) and at College of Social Pedagogy (MSUPE). The results clearly demonstrate common and particular features in the structure of psychological stability of students with disabilities and their healthy peers resulting from the specific conditions of their development.

Keywords: inclusive education; psychological stability; personal resources; coping strategies.

References

1. Aleksandrova L. A. Psihologicheskie resursy adaptacii lichnosti k usloviyam povyshennogo riska prirodnyh katastrof: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2004.
2. Vasiljuk F. E. Psihologija perezhivaniya. M., 1984.
3. Vasserman L. I., Ababkov V. A., Trifonova E. A. Sovladanie so stressom: Teoriya i psihodiagnostika. SPb., 2010.
4. Gordeeva T. O., Osin E. N., Rasskazova E. A., Sychev O. A., Shevjahova V. Ju. Diagnostika koping-strategij: adaptacija oprosnika COPE // Psihologija stressa i sovladajushogo povedeniya v sovremennom rossijskom obshestve. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kostroma, 23–25 sentjabrja 2010: V 2 t. T. 2. / Pod red. T. L. Krjukovoj, M. V. Saporovskoj, S. A. Hazovoj. Kostroma, 2010.
5. Leont'ev A. N. Lekcii po obshej psihologii. M., 2001.
6. Leont'ev D. A. Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyj potencial kak osnova samodeterminacii // Uchenye zapiski kafedry obshej psihologii MGU im. M. V. Lomonosova. Vyp. 1 / Pod red. B. S. Bratusja, D. A. Leont'eva. M., 2002.
7. Leont'ev D. A. Psihologicheskie resursy preodoleniya stressovyh situacij: k utocneniju bazovyh konstruktov // Psihologija stressa i sovladajushogo povedeniya v sovremennom rossijskom obshestve. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: V 2 t. T. 2. Kostroma, 2010.
8. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO). M., 1992.
9. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestojkosti. M., 2006.
10. Lukovickaja E. G. Social'no-psihologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti: Dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 1998.

11. *Magomed-Jeminov M. Sh.* Dejatel'nostno-smyslovoj podhod k psihologicheskoj transformacii lichnosti: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2009.
12. *Nartova-Bochaver S. K.* «Coping-behavior» v sisteme ponjatij psihologii lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. 1997. T. 18. № 5.
13. *Osin E. N., Leont'ev D. A.* Aprobacija russko-jazychnyh versij dvuh shkal ekspress-ocenki sub'ektivnogo blagopoluchija // Materialy III Vse-rossijskogo sociologicheskogo kongressa. M., 2008. Elektronnaja versija: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf.
14. *Uznadze D. N.* Obshaja psihologija / Per. s gruz. E. Sh. Chomahidze. M., 2004.
15. *Carver, C. S., & Scheier M. F.* Attention and Self-regulation: A Control-Theory Approach to Human Behavior. N. Y., 1981.
16. *Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S.* The Satisfaction with Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49.
17. *Lazarus, R. S. & Folkman, S.* Stress, Appraisal, and Coping. N. Y., 1984.
18. *Maddi, Salvatore R., & Khoshaba, Deborah M.* Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Oct, Vol. 63 (№ 2).
19. *Ryan R.+M., Frederick C. M.* On Energy, Personality and Health: Subjective Vitality as a Dynamic Reflection of Well-being // Journal of Personality. 1997. Vol. 65.